

ОПАСНОЕ БУДУЩЕЕ

M^a DEL MAR AGULLÓ

М^а Del Mar Agulló

Опасное Будущее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57160241

Опасное будущее:

ISBN 9788835406655

Аннотация

Открытия в области медицины позволили вылечить население мира, и болезни ушли в прошлое. Но это излечение повлияло на иммунную систему человека, теперь человеческий организм остался беззащитным перед новыми смертельно опасными вирусами. Добро пожаловать в мир вирусов и голограмм. В будущем, через много веков, медицинские открытия избавят человечество от болезней. Но эти достижения медиков ослабят нашу иммунную систему, и человек останется без защиты перед множеством новых смертельных вирусов. Каролина и Кайси, которых объединяла только работа вирусолога, должны найти способ борьбы с новыми вирусами, и вместе с тем лучше узнать себя, сталкиваясь с трудностями личной жизни. Дружба девушек крепнет, и они помогают друг другу расти над собой. Но все осложнится, когда найти лечение некоторых вирусов окажется непосильной задачей, и население планеты окажется в критически опасном положении. С другой стороны, Моника, молодая вдова с двумя детьми на руках, остается без работы и вынуждена выживать в обществе ультра-модерна, где технологии

повсюду, и для человека работы почти не осталось. Ее жизнь полностью поменяется после того, как она влюбится в не того мужчину. Готовы погрузиться в эру голограмм, мир будущего, полного технологий, в котором человечество вынуждено бороться с множеством вызовов, и даже за собственное выживание. Смогут две молодые ученые-вирусологи найти антиген, который спасет мир? Сможет ли Моника наладить жизнь своей семьи?

Содержание

1. Порядок на основе хаоса	7
2. Я умею выживать	17
3. Что на Майорке происходит, на Майорке остается	27
4. Семейная тайна	34
5. Одна голова хорошо, а две лучше	45
6. Ты потерялся, а я тебя нашел	67
7. Все вместе	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

M^a del Mar Agulló

Опасное будущее

Опасное будущее

M^a del Mar Agulló

заглавие: Опасное будущее

© M^a del Mar Agulló, 2020

Переводчик: [Adelaida Kuzniatsova](#)

Все права защищены. Без ограничения прав автора, никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена, сохранена или передана информационно-поисковой системой в любой форме или любым способом (электронным, механическим, с помощью ксерокса, гравюры или любым дру-

гим способом) без предварительное письменное разрешение владельца авторских прав на эту книгу. Эта книга – произведение художественной литературы, и любое сходство с людьми, живыми или мертвыми, или местами, событиями или помещениями – чистое совпадение. Персонажи являются продуктом воображения автора и используются фиктивно.

Эта электронная книга лицензирована только для личного использования. Он не может быть перепродан или отдан другим людям. Если вы хотите поделиться этой книгой с кем-то еще, приобретите дополнительную копию для каждого человека, с которым вы хотите поделиться. Если вы читаете эту книгу и не приобрели ее, или она была приобретена не исключительно для вашего эксклюзивного использования, приобретите ее копию. Спасибо за уважение к авторской работе.

1. Порядок на основе хаоса

В свои двадцать пять лет Каролина была лаборантом на Майорке и параллельно работала над научной работой в области биологии. Она изучала вирусы, смертельно опасные для человеческого организма. Девушка искала антигены к ним, и, когда ей казалось, что решение найдено, тестировала их на «человеческих образцах».

Таковыми образцами выступали люди, которые отдавали свое тело в аренду для медицинских опытов. Сначала их заражали вирусом, а затем вводили антиген. Испытуемые сдавали огромное количество анализов до, в течение и после эксперимента. Любой мог стать человеческим образцом (Чео). Единственным требованием к испытуемым было быть совершеннолетним и дееспособным человеком. Причиной для отказа служило любое психическое заболевание, препятствующее правильно оценивать последствия своих действий и принимать взвешенное решение. Лаборатории оплачивали эту работу очень хорошо. И несмотря на то, что общество поначалу не одобрило введение «человеческих образцов», постепенно такие вакансии стали очень популярными. Даже появились списки ожидания.

Впервые опыты над людьми разрешило правительство Финляндии, вслед за финнами подобные законы стали принимать и в других странах. И теперь такие опыты проводят-

ся практически по всему миру. Уже мало кто помнит, что подобные эксперименты когда-то были вне закона, и любой научный сотрудник, ставивший опыты над человеком, мог загреметь в тюрьму.

Много людей погибало во время испытаний, кто-то, потому что антигены не работали, кто-то из-за самой инфекции. В случае смерти семье погибшего выплачивали хорошую компенсацию в течение нескольких лет, в зависимости от условий договора. Умирали, конечно, не все. У выживших наблюдались побочные эффекты, например паралич лицевых мышц, потеря зрения либо неожиданное увеличение веса. И не от всех последствий можно было излечиться. После некоторых опытов встречались и такие странные вещи, как изменение внешнего вида испытуемых. У некоторых из них появлялись пятна по всему телу, у кого-то менялся цвет волос, глаз, рост и так далее.

Количество смертельно опасных вирусов росло с каждым днем, поэтому работа Каролины и ее товарищей представляла огромную важность для человечества.

Кейси, типичная британка с голубыми глазами и рыжими волосами, переехала в Испанию три года назад, после того как в Лондоне познакомилась со своим парнем. Молодой испанец приехал в Англию по программе «Эразмус». До того, как уехать в Испанию, Кейси успела поработать в лабораториях Англии и Германии. Тем более, что там она не испыты-

вала языкового барьера, ведь немецкий ей достался от родителей, а английскому ее научили бабушка с дедушкой.

Она уже два года работала с Каролиной в одной лаборатории. Девушки были ровесницами, и у обеих был опыт отношений Кейси не любила, чтобы ей что-то мешало во время работы, и предпочитала работать в полной тишине, максимум под классическую музыку на фоне. Каролина же любила поболтать о жизни, но это очень отвлекало англичанку, о чем она сразу предупредила Каролину. С тех пор девушки обменивались лишь приветствием утром и пожеланием хорошего вечера, когда уходили домой.

Как и Каролина, Кейси разрабатывала антигены. Но при этом, в отличие от коллеги, она всегда искала несколько вариантов. Она очень переживала, если кто-то умирал из-за ее ошибки. Во время опытов Кейси погибло два человека, в то время как Каролина потеряла три человеческих образца.

– Здравствуйте, барышни, – в дверь лабораторного зала №4 вошел высокий, под два метра ростом, мужчина с пышной шевелюрой.

– Добрый день, Норберто, – ответила Кейси.

– Я тут еще пять вирусов принес. Будьте аккуратны с ними, ребята из отдела вирусов здорово потрудились, чтобы их выделить. Раз, – Норберто поднял вверх небольшую бутылочку с зеленоватой жидкостью, – этот вирус из Индии, по предварительным подсчетам от него пострадало около трехсот тысяч человек, из них семьдесят тысяч погибло. Приор-

ритет номер два. Есть опасения, что на следующей неделе он выйдет за пределы страны. Вопросы? – Кейси и Каролина переглянулись. – Следующий, – Норберто поднял пузырек сферической формы с каким-то красным песком, – этот вирус мы нашли на границе Китая и Монголии, его там называют летучим песком, из-за пылевых бурь, которые бушуют там в последнее время, и которые, – Норберто показал на сферу, – его разносят. Количество зараженных неизвестно, здесь приоритет будет пятый. Знайте, что особую опасность он представляет при контакте с водой. Еще один, – Норберт взял пузырек с субстанцией, напоминающей пластилин цвета морской волны, – самая большая загадка. Его обнаружила Гонсалес, – Гонсалес, дочка Норберто, была лучшей сотрудницей отдела вирусов, – на побережье Австралии во время отпуска. Этот вирус атаковал сначала морских животных. Их тела выбросило на сушу. А потом перекинулся на людей.

– И как он передался людям? – спросила Кейси.

– Через прямой контакт. Первый зараженный, нулевой пациент, был сотрудником, который убирал трупы животных на пляже.

– Откуда мы знаем, что он – нулевой пациент? Разве не все, кто убирал трупы с побережья, заразились? – спросила Каролина.

– Нет, остальные не заразились. У всех брали анализы, и больше ни у кого вирус не был обнаружен. Следующими заразились две женщины, которые общались с нашим нулевым

пациентом в больнице.

– И что с ним случилось? – поинтересовалась Кейси.

– Он умер через три дня, как и те две женщины, и еще двадцать человек.

– Когда это случилось? Почему ничего не слышно в новостях? – спросила Каролина.

– Каролина, мы каждый день обнаруживаем новые смертоносные вирусы, невозможно сообщать обо всех случаях. Представь хаос, в который погрузятся все уголки мира, где будет обнаружен новый вирус. Подумай только, что будет твориться в Австралии, если там узнают, что по стране гуляет вирус, который убивает за три дня, и лечения ему нет. Или в Индии, в эпицентре вируса из этой бутылочки, который уже унес шестьдесят тысяч жизней. Наша работа в том и заключается, чтобы победить в войне с этим злом. И, внимание, на сегодня вирусы являются первой причиной смертности в мире. Когда было найдено лечение от рака, Альцгеймера и остальных болезней, которые теперь стали историей, организм человека стал сильнее, но в то же время и слабее. И этой его слабостью сегодня пользуются эти вирусы. – Норберто задумчиво посмотрел в окно. Его прадед прославился, когда изобрел вакцину против всех видов рака, именно это побудило мужчину стать биологом. Уже многие десятилетия люди не умирали от заболеваний, но однажды его соседка в Париже вдруг почувствовала себя плохо и умерла через три часа, сраженная новым вирусом. С тех пор количество ви-

русов росло, каждый день открывались новые лаборатории по их изучению и поиску лечения. – Приоритет этого вируса – третий. Если количество жертв увеличится, поднимем до второго. – Норберто показал на овальную бутылочку с желто-зеленоватым веществом. – Этот вирус обнаружили у нас, в Испании, конкретнее, в провинции Сория. Это случилось вчера ночью, наша группа сразу же отправилась туда, чтобы отобрать образцы. Заражено двое, пожилая пара. Женщина умерла через пару часов после заражения, предположительно, от двух до шести, муж пока еще жив. Приоритет – девятый. Ну и наконец, этот вирус, – Норберто взял цилиндрический флакончик с голубоватой жидкостью. – Он пришел к нам с холодных гор Норвегии. Его обнаружили случайно, один альпинист гулял по горам и внезапно почувствовал себя плохо, у него пошла кровь из горла. Он смог добежать до базы, там упал без сознания, и его отвезли в больницу. По дороге у альпиниста остановилось сердце, к счастью, его удалось запустить, поэтому заболевший еще жив. Через несколько минут после его возвращения на базу, остальные альпинисты тоже стали испытывать подобные симптомы. А также и люди в больнице. Через несколько часов больницу закрыли на карантин.

– Боже мой... Сколько зараженных на данный момент? – От удивления Кейси раскрыла рот.

– Сегодня утром было около пятисот. На данный момент, может уже число зараженных достигло тысячи. Он очень

контагиозен. Но хуже всего это, то что мы не знаем, как он передается.

– И когда это случилось? – спросила Каролина.

– Вчера вечером. Днем выйдет в новостях. Это второй приоритет. Девочки, за работу!

– Подожди, как так быстро вычленили вирус? – спросила Каролина.

– Нам, как лучшим в мире, послали образец из лаборатории в Норвегии.

Лаборатория Норберто «Луч света», пользовалась авторитетом в международном сообществе. Для того, чтобы получить в ней работу, соискатели должны были преодолеть очень строгие теоретические и практические экзамены.

Поиск антигенов основывался на списке с приоритетов от девяти до одного. При этом высшей степенью являлся приоритет номер один. Сначала при определении приоритета отталкивались от количества умерших от заболевания, потом от количества заболевших. В конце концов каждая лаборатория стала самостоятельно определять приоритеты по установленным внутренним протоколам. В лаборатории Норберта приоритет работы с антигенами основывался на расчетах предполагаемого количества зараженных и смертельных исходов в ближайшие дни.

Кейси записала все, что говорил Норберто в блокнот, и отдала записи Каролине. Ей самой заметки нужны не были, она опиралась на свою прекрасную зрительную память, по-

этому заметки ей были не нужны.

Денек обещался быть тяжелым. Пять вирусов... Чтобы найти антигены к ним, могут потребоваться часы, дни, недели и даже месяцы. Каждый второй из них важен. И только сотрудники лабораторий были в состоянии решить борьбу со смертью в пользу жизни.

Кейси продолжила изучать вирус, над которым она работала до прихода Норберто. У этого вируса тоже был второй приоритет, и девушка стояла на пороге открытия антигена.

– Кажется, нашла, – сказала Кейси.

– Что? – спросила Каролина, вернувшись из размышлений в реальность.

– Антиген к вирусу из Канкуна. Отправлю его Норберто для испытаний. У нас и без того хватает работы.

– Ты не будешь искать другие варианты? – Каролина была удивлена, ведь Кейси всегда старалась найти несколько антигенов.

– Послушай, у меня уже нервы на пределе. Народ мрет как мухи, надо немного ускориться.

– Успокойся, Кейси. Нервы ничему не помогут. Хочешь, возьми себе выходной.

– Выходной? В этом хаосе? – Кажется, англичанка была на грани нервного срыва.

– Ну, сходи в кафешку, выпей чашечку кофе и расслабься. Можешь даже твоего парня вызвать. – Кейси отмахнулась. – Ну, а потом возвращайся.

– Ладно, – согласилась Кейси и вызвала Клару, секретарку Норберто, которая частенько выполняла поручения сотрудников лаборатории. – Отнеси этот антиген Норберто, он уже готов к испытаниям, это к канкунскому вирусу, – попросила она ее.

– Клара, попроси еще у Норберто копию эпикризов норвежских альпинистов и отчет по случаю в Австралии, – попросила Каролина.

Кейси решила последовать совету Каролины и немного расслабиться в комнате отдыха. Но звать своего парня не стала, ей не хотелось встречаться с ним после недавней ссоры. Похоже, она станет последней в их отношениях.

Кейси вернулась в лабораторную и остановилась в дверях, наблюдая за своей коллегой, которая приступила к работе над индийским вирусом. Услышав всхлипы за своей спиной, Каролина обернулась. Англичанка рыдала навзрыд. Испанка подошла к ней и обняла.

– Что случилось, Кейси?

– Он меня бросил...

Каролина видела молодого человека Кейси всего пару раз, на рождественские праздники и на каком-то корпоративе. Несмотря на внешнюю привлекательность, что-то в нем отталкивало.

– Возможно, это не твой человек.

– Я знаю, что он мне не подходит, но от этого не легче. Я все в Англии бросила ради него, выучила испанский и по-

ехала за ним на Майорку.

– Может, еще все устроится?

– Все устроится? —повторила Кейси. – Я уже не хочу ничего устраивать.

– Мне казалось, что у вас все хорошо.

– Было, пока я не залетела в прошлом году.

– Я не знала... – Каролина удивилась.

– Я тоже, пока не стало слишком поздно. Однажды мой женишок проснулся посреди ночи воды попить. Вся наша кровать была в крови. Я истекала кровью, что-то со мной было не так. Оказалось, выкидыш, а я даже не подозревала, что беременна. Срок был два месяца. Все закончилось быстро. Пару дней он грустил, но все было как обычно, – Кейси передохнула. – Нам, наверное, стоит все наладить...

– Конечно, – поддержала ее Каролина.

Пожалуй, это был первый откровенный и самый длинный разговор между ними. Каролина подошла к компьютеру, загрузила плейлист Рихарда Вагнера, любимого композитора Кейси, и девушки молча вернулись к работе.

Они договорились, что каждая из них будет работать над антигеном для всех пяти вирусов, и они будут обмениваться полученной информацией, чтобы ускорить работу.

2. Я умею выживать

На часах было десять утра. Моника отвела младшего сына Самуэля в школу. В тот день они опоздали из-за визита к врачу. Мальчик родился здоровым, как и другие дети, но через два месяца все изменилось. Самуэль начал слепнуть, дед Моника тоже был слепым. Но теперь простая операция позволяла остановить процесс и даже восстановить потерянное зрение. Правда, мальчик должен был раз в полгода показываться окулисту для контрольного осмотра.

Моника в раздумьях возвращалась домой. Работы не было, небольшая пенсия по потере кормильца была единственным средством к существованию. Из нее надо было оплатить аренду домика, в котором она жила с двумя детьми, Самуэлем и Оскаром, ежемесячные счета, спортивную форму Самуэлю для занятий карате, да и остальные расходы. Ее муж умер от сердечного приступа, когда у Самуэля обнаружили раннюю стадию слепоты. К сожалению, несмотря на отличную медицину, не все имело лечение.

Самуэля она родила в браке, а отцом Оскара был ее бывший из института. Она его ненавидела, поэтому попросить у него помощи ей даже не приходило в голову.

Старшему сыну оставалось несколько дней до совершеннолетия, и он заменил отца своему четырехлетнему брату.

По дороге домой Моника повстречала соседку. Та недав-

но купила новую супердорогую машину, которой бредил ее муж.

– Привет, соседка.

– Привет, Марибель.

– Что-то ты грустная сегодня, все хорошо у Самуэля?

– Все хорошо, спасибо.

– Ты видела мою новую машину? – соседку распирало от радости. – Ты не думай, я не выиграла в лотерею, ничего такого. Мы эти деньги заработали.

У соседей была своя мясная лавка, но сейчас она переживала не лучшие времена. Вряд ли их бизнес приносил столько денег.

– Мы не ограбили банк, мы заработали. Можем вечером прокатиться с детьми, если хочешь, – Марибель подмигнула ей, села в свою свеженькую машинку и умчалась.

У дверей дома Монику поджидала другая соседка.

– Видела машину Марибель?

– Да, Росио, видела, – Моника устала и хотела поскорее попасть домой.

– Ты знаешь, откуда она у них? Она не сказала?

– Она сказала, что заработали.

– Заработали? Это теперь так называется? Она была в одной из этих лабораторий, где тебе прививают вирус, а потом антивирус. Если ты вылечишься, будешь купаться в деньгах, а если не повезет, то...

– Хочешь сказать, что они стали ЧеО?

– Ну это явно не работа, это скорее вопрос удачи. Хотелось бы знать, сколько им заплатили?

– Росио, это тоже работа, к тому же, очень опасная и очень нужная. Надо быть очень смелым, чтобы позволить впрыснуть себе смертельный вирус, не зная, выживешь ли ты.

С этими словами она вошла в дом, не дав соседке возможности возразить.

Обе соседки, Марибель и Росио, были очень похожи друг на друга. Они во всем соревновались между собой, хотели первыми узнавать все новости. Все соседи старались избегать встречи с ними. Монику тоже очень утомляли эти сплетницы.

Не успела она зайти в дом, как раздался звонок в дверь. Моника вышла на порог. У дверей стоял невысокий лысоватый мужчина в очках.

– Привет, Моника, – поздоровался он с ней.

– Здравствуй, Игнасио.

– Все хорошо с Самуэлем?

– Да, все отлично, – кажется, соседи сговорились не оставлять ее в покое.

– Рад за него. – Мужчина протер очки. – Я видел, что ты входила, и решил спросить, может у тебя есть деньги на аренду?

– Игнасио...

– Ты уже задолжала за два месяца. А это третий. Я тебя жалею из-за детей, которые у тебя на руках, но мне же тоже

нужно кушать.

Моника бросила взгляд на выступающий живот мужчины и не смогла сдержать смеха. Игнасио рассердился.

– Сожалею, но боюсь, что моей пенсии на это не хватит.

– Тогда тебе придется подыскивать другое местечко...

Моника захлопнула дверь перед его носом, не дав договорить. Она знала, что угрозы Игнасио всего лишь слова. В прошлом году она ему задолжала за полгода, но он не выгнал ее. В свои тридцать четыре года Моника была очень симпатичной женщиной. А для Игнасио и очень красивой. Он даже пытался ухаживать за ней, когда она переехала сюда после смерти мужа пару лет назад.

Игнасио владел всеми домами их квартала. Он выиграл в лотерею и выкупил его, когда дома были построены всего на 90%. В одном из них он жил, а остальные сдавал. Соседи много раз пытались выкупить жильё, но он не соглашался, потому что так он мог заработать больше.

Игнасио жил один, все соседи платили вовремя, кроме Моника. Именно поэтому, когда он посетовал на то, что ему нечего есть, Моника рассмеялась ему в лицо. В отличие от нее, он-то точно в деньгах не нуждается.

Моника уселась за письменный стол и принялась подбивать счета. Вряд ли хватит денег на оплату аренды, это практически невозможно. Тогда она стала изучать сайты с предложением работы. Хорошо оплачиваемая вакансия инженера-программиста, щедрое вознаграждение для личного шо-

фера очередной знаменитости, ищут адвоката и так далее, для нее подходящих вакансий как не было, так и нет. Моника поступала в архитектурный, но через два года бросила учебу. Потом она закончила несколько курсов дизайна интерьеров и ландшафтного дизайна, и немного поработала помощником архитектора, дизайнером и так далее. У нее был также опыт сотрудничества в качестве журналиста-фрилансера с разными СМИ.

Женщина встала из-за стола и с чашкой кофе в левой руке подошла к окну. Надо позвонить по вакансии шофера, в принципе, она может себя попробовать на этом месте. Только бы график был подходящим. Возможно, придется нанять няню для Самуэля, чтобы она утром занималась с ним и отводила в школу.

В полдень Моника с Оскаром сели за стол. Она разогрела макароны на обед. Телевизор тихо вещал на фоне, но Моника не реагировала на него, погруженная в свои раздумья.

– Мама, что случилось?

– У нас проблемы с деньгами.

Оскар улыбнулся.

– Так это ж как обычно-то.

– Тебе это кажется смешным?

– Нет, мама, но ведь не все так плохо.

– Я не могу оплатить аренду, я не могу платить по счетам...

– Стоп-стоп, мама. Наших пенсий по потере кормиль-

да должно хватать на оплату всех счетов, если мы немного ущемим пояса.

– Да, ты прав, мы можем оплатить почти все, кроме аренды, и долг растет.

– Попроси денег у бабушки с дедушкой.

– Я не буду просить помощи ни у кого.

– Мама, умерь гордыню... Может, есть новости от папы?

– Что?

– Ты знаешь, от моего отца.

– Я сделаю вид, что ничего не слышала.

– Но он же должен тебе что-то выплачивать!

– Я предпочитаю забыть о его существовании.

– Ну, а что тебе мешает замутить с Игнасио?

Они вместе рассмеялись.

– Я хочу позвонить по вакансии шофера, там предлагают хорошие деньги.

– Шофер? Ты? – Оскар расхохотался.

– Ну я же неплохо вожу.

– А об этом что ты думаешь? Я смогу? – Оскар показал на буклет какой-то лаборатории, который лежал на столе. В нем срочно искали ЧеО.

– Даже не думай. Особенно, если это срочная вакансия. Скорее всего появился какой-то новый суперопасный вирус, и у них есть пара вариантов лечения для него. Ты не станешь подопытным кроликом.

– Послезавтра мне стукнет восемнадцать, ты не сможешь

мне запретить.

– Никогда мои дети не будут ЧеО!

– А мне казалось, что ты поддерживаешь ЧеО.

– Я их защищаю, но это слишком опасно.

– Но ведь большинство выживает.

– Так говорят, но доказательств тому нет.

– Мама, нам же нужны деньги. Позволь мне пообщаться с отцом.

– Я подумаю над этим.

Оскар не знал своего отца, он видел его только на старых фотографиях, где он был еще подростком. Встреть его на улице, он бы его не узнал. На фотографиях, конечно, было видно сходство между ними: оба смуглые, темноглазые, симпатичные.

Моника когда-то очень любила отца своего старшего сына. Но однажды он ушел к другой. И хотя он предпринимал попытки общаться с Оскаром после его рождения, Моника так не позволила ему приблизиться к сыну.

Вернулся Самуэль, и братья принялись играть. Была среда, день поиска сокровищ. После того, как дети разобрались со своими домашними заданиями, они спрятали по предмету, который должен был найти другой. Выигрывал первый, кто отыскал клад. Конечно, победа всегда могла доставаться Оскару, но он делал вид, что не замечает спрятанные предметы, чтобы малыш мог быть первым.

Мать отправилась за покупками, и Самуэль залез в ее

шкаф. Первым делом, он проверил нижние ящики, но ничего не нашел. Потом он взял стул, чтобы дотянуться до верха, потянул за платок Моники, и на него упала картонная коробка. Оскар, услышав шум, бросился вверх по лестнице, опасаясь, что младший брат свалился.

– Самуэль, все хорошо? – кричал Оскар, поднимаясь по лестнице.

– Да, все нормально.

Когда Оскар вошел к маме в комнату, Самуэль сидел среди рассыпанных бумаг и рассматривал фотографии.

– А кто этот дядя? – спросил он.

– Мой отец.

Оскар чувствовал себя неловко, словно они вмешались во что-то очень личное для их мамы, поэтому он принялся подбирать бумаги и фотографии, отправив Самуэля искать сокровища в другой комнате. На глаза ему попала фотография беременной мамы с отцом, и сердце его бешено забилося, когда он прочитал имя на обороте. Его тоже звали Оскаром. Но в коробке было еще много чего интересного. Паренек закрыл дверь и стал рассматривать бумаги. Письма отца к матери, посвящения, стихи. Эта коробка дышала любовью. Он даже нашел какой-то номер телефона, возможно, отца. Но на дне коробки его ждал неприятный сюрприз: игрушки и фигурки, куча нераспечатанных писем. Он открыл один из конвертов, на котором было его имя. Оказалось, все эти игрушки были для него, подарок отца. Он даже присылал

свежие фотографии. Оскар расплакался, понимание сколько всего он потерял в этой жизни охватило его. Он собрал письма, адресованные ему, и все остальные положил на место. Перед тем, как выйти из комнаты, он утер слезы и сделал вид, словно ничего не произошло.

– Самуэль, не говори маме про коробку.

– Почему?

– Она будет сердиться.

Моника вернулась через несколько часов. Оскар сделал вид, что ничего не изменилось. Все было как обычно.

Вечером в своей комнате он читал письма отца, глотая слезы и сдерживая рыдания.

На следующий день Оскар взял буклет из лаборатории и набрал номер отца.. Наконец, он решился нажать на кнопку вызова и вышел на улицу. Три гудка, четыре... Трубку сняли. Раздался мужской голос, теплый и мягкий, очень молодой. Оскар застыл. А вдруг у него есть другие братья?

– Алло? – несколько раз повторил голос в трубке.

Оскар нажал на отбой и вернулся домой. Мама внимательно смотрела на него.

– Что такое?

– Нет, ничего.

– Ты не умеешь врать. Давай, рассказывай.

– Просто нам задали курсовую, что-то у меня ничего не выходит.

– Да уж, видимо, очень сложная тема, раз даже у тебя воз-

никают трудности.

Оскар улыбнулся. Его уровень интеллекта был достаточно высоким, у него всегда были хорошие оценки.

На ужин мама приготовила блюдо по бабушкиному рецепту.

– Очень вкусно, мама, – сказал Самуэль.

– Спасибо, сынок, – ответила Моника, расплывшись в улыбке от удовольствия.

– Мама, а расскажи нам, как ты встретила папу Оскара?

Моника бросила взгляд на старшего сына, и он покрылся румянцем.

– Ну, про моего папу мы знаем, ты нам тысячу раз рассказывала, – ей показалось, или Самуэль даже сделал ударение на слове «тысячу»?

– Хорошо, закончим ужинать, я вам расскажу.

3. Что на Майорке происходит, на Майорке остается

Наступила полночь. Каролина ушла домой несколько часов назад, но Кейси решила продолжить работу, несмотря на поздний час. На фоне играл Вагнер. Когда зазвучала увертюра «Летучий голландец», Кейси показалось, что она нашла антиген против индийского вируса. Работа над ним заняла пять долгих дней, ее коллега пока не достигла никаких убедительных результатов. Кейси в микроскоп наблюдала, как ее вирус воздействует на свой оригинал и разрушает его. Она тут же позвонила Норберто.

– Нашла, – сказала молодая вирусолог, даже не поздоровавшись.

– Кто это?

– Кейси...

– Кейси, ты на часы смотрела? – голос Норберто доносился словно издалека.

– Извините. Не разбудила?

– Да, Кейси, я спал, но... Что ты нашла?

– Антиген на индийский вирус. Его уже можно опробовать на ЧеО.

– Боже мой, ты серьезно?

– Абсолютно.

– Отлично, позвоню Кларе, пусть просыпается. Надо его с утра пораньше протестировать.

– Завтра? Не поздно ли? Можно я его на себе опробую?

– Что?! Кейси, даже не думай, я запрещаю тебе.

– Хорошо, я подожду.

С тех пор как Кейси приступила к изучению вируса, число умерших выросло до семидесяти тысяч, а может было еще порядка двадцати тысяч неучтенных. Индия погрузилась в хаос, из-за вируса закрыли границы, тысячи туристов оказались в ловушке, без возможности вернуться домой пока в какой-нибудь лаборатории не найдут ему лечение. Такие меры принимались всегда, если вирус выходил из-под контроля.

Кейси отправилась домой, сил уже мало на что осталось. По дороге ей встретились английские туристы, по всей видимости, подвыпившие, иначе их сомнамбулическое состояние было трудно объяснить. Зайдя в дом, она включила телевизор, приготовила себе поесть на скорую руку. Пожалуй, последний раз она что-то ела часов двенадцать назад. Новости ошарашили девушку: на международном уровне принялись за разработку закона, согласно которому подробное освещение каждого активного вируса станет обязательным. Кейси вспомнила недавние слова Норберто: если в новостях сообщать обо всех вирусах, паника охватит весь мир, люди будут громить супермаркеты и заперутся дома до тех пор, пока вирус не будет побежден.

Кейси подошла к системе управления, которая контроли-

ровала почти все функции дома, и подключила свой мобильный. С приложения она запустила программу наполнение ванны, а потом выбрала функции «Горячая вода» и «Мыльные пузыри».

Девушка зашла в спальню за чистым бельем, там спал ее бывший. Англичанка тихонько открыла шкаф и достала смену. Надо поскорее найти другое жилье, каждый раз она чувствовала все больший дискомфорт. Но те дома, которые Кейси уже смотрела, были немного устаревшими, там не было системы управления.

Кейси удалось поспать несколько часов, но в семь утра следующего дня она уже входила в кабинет Норберто.

– Испытал? – спросила она без всякой надежды.

– И тебе доброе утро. – ответил Норберто, не отрываясь от бумаг, которые лежали на столе.

Кейси молча смотрела на него.

– Да, – сказал он, подписывая документы. – Протестировали.

– Первые выводы?

– Это успех, пока что, – сказал он с осторожностью. – Я думал, что вы с Каролиной сможете найти по антигену для каждого вируса перед тем, как передадите их мне, – Норберто оторвался от документов и посмотрел на англичанку.

– Знаю. Просто, когда Каролина ушла, я почти закончила работу над моим антигеном, поэтому спросила, обидится ли

она, если я тебе отдам его сразу, как закончу, она сказала, что нет.

– Хорошо, отличная работа, Кейси. У нас есть один антиген, нужны еще четыре. И это если нам не подкинут еще вирусов. Видела, что в Тайване творится?

– Нет.

– Там загорелась лаборатория, в которой изучали вирус, подобный этому. Теперь весь остров на карантине. Думаю, все решится в ближайшем будущем. Но больше всего меня беспокоит то, что люди стали высказывать недовольство присутствием лабораторий на островах. Ты в курсе, что лаборатории стали строить на островах на случай, подобный Тайваню, чтобы предотвратить распространение изучаемого в них вирусов? Каролина уже пришла?

– Еще нет.

В этот момент по коридору застучали каблучки. В облаке дорогого парфюма в дверях показалась высокая худощавая смуглая женщина.

– Здравствуй, Титания.

– Доброе утро, папа.

– Только не говори, что ты мне новый вирус принесла.

– Я просто поздороваться, – улыбнулась Титания, – и вот, показать. – Титания положила бумаги, которые держала в руках, на стол перед Норберто и Кейси. – Это новый прибор, который определяет наличие вируса на расстоянии. Мне предложили его опробовать в Тайване.

– В Тайване? Туда же нельзя, они на карантине.

– Они сами меня попросили. Все в порядке, я буду осторожна.

Норберто с беспокойством смотрел на дочь. Конечно, она – лучшая сотрудница его лаборатории, но на этом азиатском острове ситуация нестабильна.

Кейси вышла из кабинета, чтобы оставить отца и дочь наедине. Войдя в свою лабораторную, она окинула взглядом помещение: голографические сенсорные компьютеры, многочисленные приборы и прочие лабораторные приспособления на белых столах вдоль стены, коричневые табуретки, большой белый стол в центре, которым они почти не пользовались, белые стены, отражающие свет из окна, выходящего на юг. Из него открывался потрясающий вид на Средиземное море, который ничего не заслоняло.

Кейси принялась изучать вирус, который обнаружили на границе Китая и Монголии. Для вируса он был слишком красив. Уже с первого взгляда было понятно, что на поиски антигена для него потребуется много времени. Учитывая, что количество смертей от него по сравнению с остальными и количество инфицированных было незначительным, она решила провести предварительный анализ остальных вирусов и выбрать себе какой-нибудь для изучения.

Около девяти утра, когда Кейси корпела над австралийским вирусом, вошла Каролина. По ее лицу было понятно, что ночь у нее выдалась бессонной. Кейси молча показала ей

на красные голографические часы на стене.

– В последнее время мне едва удается поспать, соседи постоянно устраивают вечеринки, я не могу дождаться, когда они свалят, – по соседству с Каролиной жили французские студенты, которые в этом году учились в Балеарском университете.

Каролина принялась за работу, а Кейси отправилась в комнату, где на ЧеО тестировали ее антиген.

– Как они? – спросила англичанка новенькую молодую медсестричку.

– Все чувствуют себя хорошо.

По дороге назад Кейси принялась рассматривать галерею на своем мобильном. Почти на всех фотографиях она улыбалась рядом со своим бывшим. Девушка поджала губы, сдерживая слезы. Она чувствовала себя опустошенной. Ведь она оставила позади все ради человека, который ее бросил. На острове у нее никого не было.

Каролина заметила грусть на лице своей коллеги, когда та вошла в дверь.

– Все хорошо?

– Да, просто... Ай, сама понимаешь, у меня здесь никого нет.

– Не говори так, у тебя есть я, – Каролина хотела было обнять ее, но решила не подходить к Кейси.

Этот неожиданный порыв Каролины заложил начало дружбе между двумя коллегами по работе.

Они загрузили Вагнера и принялись за работу, постоянно обмениваясь данными и рассуждениями по поводу ситуации, в которой каждый раз было все больше сложностей.

4. Семейная тайна

Моника собрала остатки ужина и протерла стол, потом села на диван рядом с детьми и начала свой рассказ. Самуэль сторал от любопытства, а Оскар уставился в мобильный.

– Я познакомилась с отцом Оскара много лет назад в колледже, он был чуть младше двенадцати лет, а мне только исполнилось двенадцать. Была весна, я помню, что его отцу, – Моника посмотрела на Оскара, который делал вид, что его не абсолютно не интересует эта история, – нравилось нюхать цветы персиковых деревьев, которые росли возле колледжа. Это меня и зацепило.

– У вас росли персики в колледже? – Удивился Самуэль.

– У нас росли разные деревья. Представляешь, у нас даже были уроки по сельскому хозяйству.

– У нас тоже есть, – сказал Оскар, не отрывая глаз от мобильного.

– Однажды я решила подойти к папе Оскара и спросила, почему он это делает, на что он ответил, что ему нравится их запах. Я подошла тогда к дереву и сорвала цветок, чтобы понюхать. И он разозлился. Он запретил вообще трогать деревья. И целый год не разговаривал со мной.

– А потом? – заинтересовался Самуэль.

– На следующий год он попросил помощи по одному предмету. Мы изучали древние карты, надо было нарисовать од-

ну. Рисовать я всегда любила, он это знал, поэтому попросил сделать с ним домашку. Я согласилась. На самом деле, я сама все и сделала. Но с тех пор мы стали встречаться на переменах, на уроках, вместе возвращались домой.

– И влюбились, да? – спросил Самуэль.

Оскар оторвал взгляд от мобильного.

– Тебе говорили, что ты слишком умный ребенок? – Самуэль рассмеялся в ответ.

– Да, ты, – ответил он маме.

– Много лет мы не разлучались, пока я не забеременела твоим братом.

– А где он сейчас? – спросил Самуэль.

Моника поймала на себе взгляд Оскара.

– На небе, с моим папой?

– Нет, зайка, он просто ушел.

– Куда? – настаивал младший.

– Иногда люди уходят из твоей жизни, сынок.

– Как тетя Виктория, которая живет в Лондоне? – Самуэль вспомнил сестру своего отца.

– Что-то вроде того.

– Так мы можем к нему съездить?

Моника занервничала.

– Просто мы не знаем, куда он ушел, – вмешался Оскар. Он меньше всего хотел, чтобы мама сорвалась на Самуэля.

Позже, уложив Самуэля спать, Моника спустилась в гостиную и села рядом со своим старшим сыном.

– Спасибо тебе.

– Не за что. Ты никогда не любила говорить о моем отце.

При любом его упоминании ты как будто с ума сходишь.

На следующий день Моника разбудила Самуэля пораньше и отвела в комнату к Оскару.

– На счет три, – прошептала она.

– Давай.

– Один, два и... Три!

На счет три Самуэль упал на кровать Оскара.

– С днем рождения! – закричали они в один голос. Моника стала осыпать именинника конфетти.

В половине десятого утра раздался звонок в дверь. На пороге стоял Игнасио с письмом в руках.

– Извини, я тебя не раз предупреждал.

Игнасио сунул конверт Монике и ушел. Она тут же его вскрыла. Из конверта выпало предписание об освобождении жилья. Для оплаты задолженности хозяин выделил ей всего четыре дня. В противном случае, придется собирать чемоданы.

Моника остолбенела. Она не ожидала, что Игнасио выкинет ее на улицу. Надо было согласиться поужинать с ним, чтобы смягчить ситуацию, но он вызывал в ней чувство безразличия. Она подумала о старшем сыне. Он всегда был упрямым. Моника задумалась о благосостоянии своих близких и была готова на все ради детей, даже потерять собствен-

ное достоинство. Но что они подумают о ней? Вряд ли Оскар принял бы ее поступок как пример для подражания, но Самуэль еще не в состоянии понять такое.

В дверь снова позвонили. Моника очень надеялась, что Игнасио передумал и пришел забрать свое решение, но на пороге стояла Росио... Вот только ее ей не хватало сейчас.

– Привет, соседка.

– Привет, Росио.

– Я видела, что к тебе заходил Игнасио. Чего он хотел-то?

Что случилось?

Как же Монике надоели эти докучливые соседки, которые совали нос не в свое дело. Сколько раз ей хотелось поставить их на место! Но и в этот раз вместо того, чтобы нагрубить Росио, она вздохнула и вежливо ответила:

– Просто пришел спросить, могу ли расплатиться за аренду.

Но Росио не успокаивалась:

– Ты будешь праздновать день рождения Оскара?

– Мы пригласили его друзей на вечер.

– А с нами ты праздновать не собираешься?

– Не думаю.

– Как жаль. Я так хотела бы повеселиться на вечеринке.

Представляешь, Марибель решила найти Игнасио подругу.

Поторопись, а то уведут его.

– Не понимаю, о чем ты... – Моника смутилась.

– Он постоянно к тебе заходит, явно ж заигрывает.

– Ты просто уникальная... – Моника невольно подняла голос.

– Да, я знаю, я просто хорошо подмечаю мелочи, – Росио распирало от гордости. – И что? Может, мне ему передать что-нибудь?

Моника молча закрыла дверь перед ее носом. Возможно, переезд не такая уж и плохая идея...

Следом раздался телефонный звонок. Моника нехотя нажала на кнопку вызова.

– Добрый день. Госпожа Ибаньес? Это служба водителей.

– Да, это я – ответила она и в ступоре села на диван.

– Мы посмотрели ваше резюме, нам кажется, что Вы – неплохая кандидатура. Мало найдется молодых, которые умеют водить старые авто. Ну да, современные авто водить и не надо. Вы можете выйти на работу завтра?

– Вы хотите сказать, что берете меня на работу? – спросила Моника. Пожалуй, даже слишком громко, чем стоило бы. Пульс у нее бешено забился.

– Естественно, иначе мы бы с Вами не разговаривали, – мужчина на другом конце засмеялся. – Работа, конечно, с понедельника по пятницу. Но клиенту завтра надо выйти в офис на совещание. Вам нужно иметь в виду несколько правил. Первое, не обращаться к клиенту первой, если он сам с Вами не заговорит. Точно также, если вы будете перевозить его жену или детей. Будьте пунктуальной, клиент не любит, когда опаздывают. Работа начинается в семь тридцать

утра. В это время Вы уже должны ждать клиента у его дверей. В час дня Вы должны забрать его из офиса и отвезти, куда он скажет. Ваша работа заканчивается, когда он выйдет из машины. В перерывах Вы должны быть недалеко, на случай необходимости. Также Ваши услуги могут понадобиться и в другие дни, но такая работа оплачивается дополнительно. За завтра Вы получите шестьдесят симонов. Вы будете водить личный лимузин клиента, который мы подгоним к Вашему дому сегодня.

Симеон, общемировая валюта, был введен около трехсот лет назад, после того, как падение всех валют мира, в том числе, доллара США, австралийского доллара, мексиканского песо и японской йены, вызвало тяжелый финансовый кризис в этих странах, и все правительства приняли решение ввести единую валюту.

Что-то похожее могло произойти и с языками: на роль общемирового языка выдвигали английский и русский, но эта идея была отвергнута сразу же, ведь отказ от остальных языков мог означать культурный кризис. Вместо этого возникли тысячи приложений и устройств, которые служили переводчиком, и потребность в изучении других языков отпала.

В нынешнее время существовало два типа дорог: старые и автоматические. Старые дороги были построены много лет назад и уже устарели. Их асфальтовое покрытие давно не обслуживалось из-за того, что ими мало пользовались. И на-

против, автоматические магистрали всегда поддерживали в хорошем состоянии. По асфальтовым дорогам машины могли передвигаться только под управлением человека, а на автоматических водителем не требовался, так как автомобили подключались к центральной электромагнитной системе, которая вела его по трассе самостоятельно, достаточно было указать только точку назначения. Они также считались экологичными, так как работали на солнечной энергии.

Тем не менее, и там и там были свои плюсы и минусы. На автоматических дорогах риск столкновения был сведен к минимуму, информационная система маршрутов, к которым подключались автомобили, самостоятельно прокладывала путь, выводила его на карту и настраивала таким образом, чтобы избежать любой опасности. После введения автоматических дорог сто лет назад не произошло ни одной аварии, поэтому большинство населения перешло на автоматические магистрали.

Но не так давно вождение по старым дорогам вновь вошло в моду, в первую очередь, среди богачей, которые не желали торчать в пробках на автоматических магистралях. Конечно, большинство из них не умело водить, поэтому им стали требоваться водители, и такие вакансии снова вернулись из забвения.

Моника уже давно не водила старые автомобили, поэтому очень нервничала. Она решила, что вечером потренируется на своей машине, которая стояла на подземной парковке, хо-

тя не пользовалась ей с тех пор, как им пришлось переехать. Она до сих пор не избавилась от своей лошадки, потому что ходили слухи, что в дополнение к ежегодному налогу планируется введение нового сбора на пользование автоматическими дорогами.

Моника поехала в заброшенную промзону Эльче, где после сноса существующих построек к концу этого года планировали построить новую лабораторию.

Пока она проехала эти несколько километров от дома, машина глохла каждый раз, как Моника останавливалась.

– Давай, Моника, ты сможешь, – подбадривала она себя. – Сделай это ради сыновей, постарайся, чтобы тебя не уволили в первый же день.

Она тренировалась весь вечер, пока не пришло время забрать Самуэля из колледжа.

В половине первого ночи Оскар вошел в дом.

– Хорошо погулял? – спросила Моника, не поднимаясь с дивана.

– Привет, мама, очень хорошо.

– Что-то ты рано.

– Ай, я устал от них, – улыбнулся Оскар.

– Твой брат скучал по тебе сегодня.

– Мам, почему ты никогда не говорила со мной об отце? –

Оскар вспомнил письма, которые хранила его мама, и решил сменить тему.

– Ты уверен, что хочешь поговорить об этом?

– Да.

– Я не готова.

– Мама, прошло восемнадцать лет, я хочу познакомиться с ним.

– Я не знаю ничего о нем уже давно. Если бы я могла рассказать тебе больше, нет, не так, если бы я могла тебе сказать, что твой отец был замечательным человеком, или что он искал тебя. Но нет, он этого не делал, он никогда не думал о тебе, – соврала Моника.

Оскар ушел в ванную, чтобы успокоиться. Эти два дня, прошедшие с тех пор, как он обнаружил письма отца, ему казалось, что всю свою жизнь он прожил с чужим человеком, он не узнавал свою мать. Он всегда думал, что его отец был самым плохим человеком на свете, потому что так ему говорила мама, но теперь он знал другую часть правды, и сомнения в матери поселились в его сердце. Почему она не позволяла отцу приближаться к нему?

Моника поднялась наверх, чтобы убедиться в том, что Самуэль спит. Когда она спустилась, Оскар уставился в телевизор, в его глазах читался испуг.

– Смотри, мама, в Тайване взорвалась вирусная лаборатория.

– Это ужасно, по этой причине я не хочу, чтобы здесь строили такую же.

– Это правильно, Эльче же самый большой город Испа-

нии, как-то нелогично, что у нас еще нет такой лаборатории, – возразил ей Оскар.

– Надеюсь, ты не начнешь мне рассказывать эти глупости про ЧеО?

– Глупости? Тебе кажется глупостью рисковать своей жизнью, чтобы спасти остальные? Я думаю, что нужно быть очень отважным, чтобы на такое решиться. – Оскар никак не мог понять позицию матери.

– Ты сам только что сказал «рисковать своей жизнью». Что тебя заставляет это делать?

– Но кто-то же должен это делать, иначе мы все вымрем. Без риска нет награды.

– И этим должен быть мой сын?

– Если потребуется, то да.

– Ты хочешь что-то доказать?

– Я просто хочу помогать. Помогать больным вылечиться, помогать тебе и Самуэлю деньгами.

– Ты не должен это делать. Кандидатов у них выше крыши.

– Мама, ты лицемеришь. Ты всегда говорила, что ЧеО – герои, но тебе не нравится, что им хочет стать твой сын. ЧеО – хорошо, но только без твоего участия. Очень смело, мама, – у Оскара навернулись слезы на глаза.

– Ты будешь со мной говорить о смелости? Кто вас вырастил, Самуэля и тебя? Кто вам дал все, что мог?

– Предполагаю, что это тот же человек, что отказывает мне в праве узнать отца с момента, как я появился на свет, –

ответил Оскар, пытаясь успокоиться.

– Не говори ерунды, твой отец бросил нас, я не знаю ничего о нем уже восемнадцать лет.

– Не ври мне, я видел твою заветную коробку.

– Ты копался в моих вещах?

– Тебя больше волнует, что я нашел твою коробку, чем тот факт, что ты всю жизнь мне врешь? – Оскар разрыдался от бессилия.

– Я делала это, чтобы защитить тебя.

– Откуда у тебя это? Из какого-нибудь фильма?

– Господи, что ты говоришь?

Оскар открыл входную дверь и захлопнул ее за собой.

– Оскар, стой!

Моника выскочила на улицу, но не зря ее сын был чемпионом по легкой атлетике, его и след простыл.

5. Одна голова хорошо, а две лучше

Фоном звучала опера Вагнера «Полет валькирий». Кейси сосредоточилась на вирусе из Сории, работа над ним стоила ей многих усилий. Каролина, зевая, делала пометки в своей тетради, чтобы позже использовать их в своей научной работе. Кейси поставила проигрыватель на паузу и обратилась к напарнице:

– Это как два вируса в одном.

Каролина подошла к Кейси и посмотрела на данные на мониторе.

– А ты не смешала два вируса? Это же невозможно! Я вижу варианты двух вирусов. Здесь, наверное, какая-то ошибка.

– Наверное, ошибку допустили при отборе вируса.

– Мы должны это сказать.

– Но тогда их уволят, Каролина. Такая ошибка – причина для увольнения.

– Меня удивляет, что это говоришь ты, человек, который во имя инфицированных практически запер себя в лаборатории.

– Я знаю, но мне также небезразлична и судьба коллег.

– Ну ладно. Я обработаю свои образцы, и сравним результаты. Может, это все-таки ошибка.

– Спасибо, Каролина. Я позвоню в больницу в Сории,

узнаю, как дела у заболевшего старика, ну и попрошу заодно, чтобы они нам выслали новые образцы, если это возможно.

Каролина продолжила свою работу и через двадцать минут взялась за вирус из Сории. А Кейси вышла, чтобы узнать номер телефона больницы в Сории.

В лабораторную № 4 вошел Хасинто, молодой человек двадцати семи лет, который работал в отделе по сбору образцов вирусов. Каролина, погруженная в работу, даже вздрогнула от неожиданности.

– Ты не умеешь стучаться? – воскликнула она.

– Прости-прости.

– Прости? Хасинто, Кейси и я работаем с очень деликатными материалами, и мы из тех немногих, кто не носит защитные костюмы и вообще, у нас нет никакой защиты. Так что, пожалуйста, будь впредь более внимательным.

– Я знаю, но вы ведь напрямую не подвергаетесь риску. Я больше подставляюсь, когда отправляюсь за образцами. Мой костюм может повредиться, и тогда я заражусь.

– Ты понимаешь, что ты меня застал врасплох, я испугалась? А что, если бы я уронила пробирку с этим вот загадочным вирусом? А, между прочим, к нему еще лекарство не найдено. Так что мы оба могли заразиться, – не сдавалась Каролина.

– Почему ты его называешь загадочным?

– Потому что у всех вирусов есть свои собственные симметричные вариации. После того, как человечество научи-

лось отлавливать вирусы, мы узнали, что в целом, у них схожая симметричная модель строения со своими индивидуальными характеристиками.

– Ну, это-то я знаю, я тоже здесь работаю. Наверное, не просто так?

Хасинто очень давно увлекался вирусами, поэтому он и поступил на биологический факультет, а позже выбрал специальность «Молекулярная вирусология». Но перспектива безвылазной работы в лаборатории его не вдохновляла, поэтому он начал изучать дисциплину «Отбор биологических проб и специальная обработка микроорганизмов».

– Когда мы помещаем вирус в виокулу, – Каролина подошла к прибору, который отображает все видимые характеристики вируса, позволяя таким найти отправную точку для его изучения, – то видим такую картину, – девушка показала на монитор компьютера.

– Таблица характеристик?

На экране светилась картинка, похожая на цепочку ДНК, на которой можно было выделить уникальные характеристики вируса.

– Да. Тут мы видим две чередующиеся таблицы характеристик. А это невозможно. Поэтому мы считаем, что образец вируса загрязнен, только этим можно объяснить сбой в характеристиках.

– Каролина, это невозможно. Я лично отбирал этот вирус.

Кейси взяла телефон в руки и нажала на кнопку голографического вызова, чтобы дозвониться в больницу, где находился пожилой пациент из Сории. В отличие от старых моделей телефонов с функцией видеовызова, владельцы последних моделей смартфонов имели возможность совершать голографические звонки. На другом конце ответили, и на телефоне Кейси появилась голограмма женщины среднего возраста с признаками пластической операции на лице.

Кейси изложила собеседнице причину звонка.

– Сожалею, коллега, пациент умер вчера ночью. Но есть и хорошая новость, на сегодняшний день больше заболевших нет.

Женщина пообещала немедленно выслать ей новые образцы вируса и попрощалась.

Когда Кейси вернулась в лабораторную №4, разговор Каролины с Хасинто подходил к концу.

– Ладно, мне пора. Пока, Кейси, – попрощался Хасинто и вышел. Ему предстояла новая командировка за новым вирусом.

– Ничего не говори, – Каролина поднесла палец к губам.

Кейси была уверена, что Хасинто был влюблен в Каролину, а ее напарница бесилась, когда Кейси ей об этом говорила. Она воспринимала Хасинто только как друга.

– Я ничего не собиралась говорить, – Кейси засмеялась. – У меня плохие новости, старик умер.

– Кто-нибудь еще заразился?

– На сегодняшний день новых случаев заражения не выявлено. И сегодня нам вышлют новые образцы. – Кейси взглянула в окно. Солнечные лучи играли на морской глади, привлекая празднично шатающихся туристов. – Наверное, я продолжу работу над вирусом из Австралии.

– Почему бы тебе не отдохнуть? Ты почти сутки здесь провела, тебе нужно взять выходной.

– Как ты думаешь, что скажут родственники больных, если узнают, что я, вместо того чтобы искать возможное лечение заболевания, отлыниваю от работы? – спросила Кейси раздраженно.

– Не думаю, что уставшая ты много чего найдешь.

– Я не устала! – возразила ей англичанка.

Около двух часов дня им доставили образцы вирус через транспортную сеть для особо опасных грузов. Эта сеть была образована небольшими проложенными под землей высокоскоростными линиями из огнеупорных незамерзающих особо прочных труб сечением в два квадратных метра, которые объединяли лаборатории по всему миру. В лаборатории на островах, как например, на Майорке, образцы доставляли из аэропорта специальными самолетами прямо в лабораторию. В первоначальном проекте эти линии должны были стать торговой транспортной сетью, но ввиду высоких затрат на ее создание, было принято решение о разработке транспортной сети для медицинских целей. Она шла вдоль подземного метро, соединявшего почти все страны мира, где скорость

движения составляла почти две тысячи километров в час.

Получив образцы, Клара поторопилась в лабораторную №4.

– Вот образцы, если что-то потребуется, звоните, – сказала Клара и тряхнула своей ретро-укладкой, напоминавшей львиную гриву, которую носили два века назад.

– Я выйду ненадолго.

– Я тоже. Пойду домой, перекушу. Можешь составить мне компанию, я пока живу одна, мои соседки отправились на курорт. Тогда тебе не нужно будет пересекаться с... – Каролина не стала упоминать Рауля, бывшего Кейси.

– Нет, спасибо.

Каролина убежала, опрокинув на пол бутылку с тоником. Кейси задержалась еще немного, рассматривая странный вирус и раздумывая, где могла быть ошибка. На выходе ее ждал Хасинто.

– Погоди...

Англичанка резко остановилась. Интересно, чего хочет Хасинто?

– Ты можешь оказать мне услугу?

– Еще одну?

– Совсем небольшую.

– Ну что ты хочешь? – сдалась англичанка.

– Ты можешь помочь мне с Каролиной?

Кейси от удивления раскрыла рот.

– Хасинто, я понимаю, что это неприятно слышать, но

прими же уже, ты ей не нравишься.

– Я понравлюсь ей, – улыбнулся Хасинто.

– Ты не сдаешься?

– Не с ней.

– Как давно ты ее знаешь?

– Пару лет, с тех пор как устроился сюда.

– И с каких пор ты влюблен в нее?

– Сразу после знакомства.

– Я не верю в сказки, – сухо сказала Кейси.

– И это говорит человек, который бросил все и переехал в Испанию просто познакомившись с молодым человеком?

Кейси покраснела.

– Я ничем не могу тебе помочь.

– Можешь, но не хочешь. Ну смотри, тебе же ничего это не стоит, просто провести с ней день.

– У нас не те отношения.

Кейси отправилась домой. Она обрадовалась, увидев, что в квартире никого нет. Тогда она включила кухонный комбайн, положила в него продукты и стала ждать, когда будет готов ее хек с жареным картофелем под луковым соусом.

Англичанка быстро поела, чтобы поскорее вернуться в лабораторию. С каждым днем ее одержимость найти антиген становилась сильнее. Когда она встала, чтобы помыть тарелку, в дверь вошел Рауль с симпатичной смуглянкой.

– Ох, извини, Кейси, я не думал, что ты дома.

– Можешь не извиняться.

Незнакомка молча остановилась в дверях. В руках у нее был небольшой чемодан.

– Это моя сестра Марина, она приехала в отпуск из Аликанте, – Рауль тоже был оттуда, – всего на пару дней.

Кейси протерла рот салфеткой, пропитанной ее любимым ароматом ванили, подошла к своей теперь уже бывшей свояченице и поздоровалась.

Марина и Кейси весело поболтали, и гостя с братом ушли знакомиться с их красивым прибрежным городом.

Кейси почти не спала в последние дни, и несмотря на то, что она постоянно бодрилась в разговорах с коллегами, усталость все больше овладевала ею. Она прилегла на диван, чтобы немного отдохнуть, и открыла глаза через несколько часов.

Дома Каролина почувствовала опустошение, ее соседки, две студентки местного юридического факультета из Валенсии и Барселоны, уехали на каникулы в Ниццу. Она сдружилась с ними, хотя между ними было мало общего.

Девушка открыла холодильник в надежде найти что-нибудь съедобное, но кроме уже начавших пованивать остатков какой-то еды там ничего не было. Она закрыла холодильник и спустилась в ресторан возле подъезда.

Это было ретро-заведение, в нем словно не знали ничего о современных технологиях. В большинстве ресторанов заказы принимали голограммы, которые направляли голосовые

сообщения на кухню, и кухонные роботы готовили блюда. Еда зачастую там была не очень вкусная, но зато супердешевая, за счет экономии на зарплатах.

Среднего возраста толстячок вышел ей навстречу из-за барной стойки, чтобы обнять ее.

– Здорово, что ты заглянула ко мне, – сказал Педро.

– Я пришла поесть.

– Еще лучше, – мужчина заметно повеселел.

Каролина взглянула на пустующие столики.

– Как бизнес?

– Сама видишь. Мне пришлось уволить повара, теперь я сам готовлю. Эти машины производят только безработицу. Если ты не умеешь создавать роботов, не ученый и ничего не смыслишь в информатике, то уже ни на что и не годен.

– Не говори так.

– Сколько профессий исчезло в последнее время? Таксисты, курьеры, водители автобусов, телеведущие, ну ладно, еще учителя остались, да и то, только в школах, чтобы не пугать голограммами детей. Повара, продавцы и им подобные, тоже на грани исчезновения. Представляешь, уже есть робот, который создает роботы! Этот мир нам больше не принадлежит. Я не удивлюсь, если скоро появятся роботы, которые смогут находить антигены.

Каролина вспомнила своего отца, которого сменила голограмма на его посту, своих институтских и университетских преподавателей, тоже голограммы. Может, Педро не так уж

и ошибается, и человечество стоит на грани исчезновения, став врагом самому себе.

Педро приготовил Каролине блюдо из улиток под томатным соусом и антрекот. Но за все время, что Каролина провела в ресторане, не зашел ни один клиент. Это было грустно, хозяин заведения ей нравился, она знала его с первого дня, как поселилась здесь. Он тогда любезно предложил ей помощь с чемоданами.

Поев, Каролина села на велосипед и отправилась на работу. Она ненавидела автомобили, в первую очередь из-за пробок.

Не увидев свою напарницу в лабораторной, она, конечно, удивилась, но не придала этому значения.

Девушка взяла новые образцы из Сории и начала всю работу с нуля. Через четыре долгих часа предварительная работа подошла к концу, оставалось сверить данные и сделать выводы. Девушка не просто удивилась, она была поражена результатами, которые в корне могли изменить способ, который до этого использовали биологи мира при изучении вирусов.

– Да ну, такого не может быть! – воскликнула Каролина и позвала Кейси, которая пару минут назад пришла на работу и разговаривала с Кларой и Норберто.

Англичанка тут же подбежала.

– Что происходит?

– Образцы не загрязнены. Либо вирусы эволюционируют,

либо наша иммунная система продолжает ослабевать.

В этот момент вошел Норберто.

– Норберто, ты должен взглянуть на это.

Заведующий «Маяка света» подошел к ним и стал рассматривать образцы.

– Потрясающе, – сказал Норберто, удивленный открытием, которое сделали его любимые сотрудницы.

– Это нужно рассказать миру. Очень опасно владеть этой информацией и не поделиться ею, – сказала Кейси под серьезным взглядом своего руководителя.

– Был еще один случай, – начал говорить Норберто, – давно уже. – Он подошел к двери, убедился, что их не подслушивают, и закрыл ее. – Это произошло десять лет назад, в Иркутской области в России. С тех пор, как человечеству известны штаммы смертоносных вирусов, в следствие развития медицины, не было такого, чтобы несколько вирусов существовали в одном организме. Мы знаем, что когда вирус попадает в организм, другой вирус там поселиться не может, если этот организм уже заболел. Н десять лет назад в своем доме было найдено тело восьмидесятилетнего мужчины, у него изо рта текла маленькой струйкой кровь. Вызвали спецотряд по перевозке зараженных трупов. Его отвезли в лабораторию и стали изучать причину смерти, в принципе, ничего необычного, – Норберто сел на одну из табуреток, а Каролина и Кейси смотрели на него, не перебивая. – Биолог, занятый расследованием, по началу не обнаружил ничего осо-

бенного. Ничего не указывало на то, что тело является носителем двух вирусов. Он продолжил работу и почти в самом конце обратил внимание на внутренние повреждения трупа. – Норберто потерял глаза. – Первым делом он подумал, что вирус был крайне опасным, и вышел в шлюз между коридором и особо опасными помещениями. Закрыл дверь на код и запустил процесс уничтожения вируса, чтобы избавиться от всех его следов, которые могли попасть на него, расстегнул защитную одежду и предупредил об опасности членов команды отбора вирусов. Когда он вернулся, то увидел, что труп разлагается с потрясающей скоростью. Ни один из зарегистрированных вирусов не имел таких посмертных признаков, здесь же кости чернели на глазах. Через два дня исследований этот биолог обнаружил нечто, что показалось ему невозможным: в теле находилось два вируса одновременно. Ученый, потрясенный этим открытием, продолжил изучать останки и образцы вируса, которые смог выделить. – Кейси и Каролина молчали, не решаясь прервать повествование своего руководителя. – Однажды утром, придя на работу, биолог обнаружил кое-что еще: теперь это были не два разных вируса, а один единственный. Оба вируса мутировали и превратились в новый более мощный вирус. Необъяснимо, но факт. И надо сказать, это случилось только однажды, больше ничего подобного не повторялось. Надеюсь, вы не будете болтать? Я имею в виду, что эта информация не должна покидать пределы этой комнаты. Не обсуждайте это на людях,

понятно?

Девушки кивнули.

– Можно посмотреть образцы этого вируса или почитать отчеты?

– Не думаю, что стоит это делать. Образцы вирусов можно забирать из изолированных камер хранения только когда это действительно необходимо.

Изолированные камеры хранения, в которых хранились образцы вирусов и их антигены, находились под землей или были зарыты под водой в морях. У каждой лаборатории была своя собственная изолированная камера. Камера лаборатории Норберто была расположена в двух километрах к югу от Майорки, на морском дне. Попастъ туда можно было на подводной лодке, и чтобы войти туда, требовалось получить разрешение и преодолеть целый комплекс тщательных и длительных проверок безопасности.

Собственных изолированных камер хранения вирусов не было только у Архива сбора исторических данных Китая, Австралии, Канады и Франции, у питомников Исландии, Парагвая и Намибии и у центров технологических данных Японии и Антарктиды.

– Вы проделали большую работу, но, к сожалению, об этом никто не узнает. Как дела с остальными вирусами? Меня в первую очередь интересует норвежский. Количество инфицированных выросло до двенадцати тысяч пятисот человек.

– У меня есть два возможных антигена, но я еще не закончила. Если все будет хорошо, то на этой неделе будут результаты, – отчиталась Кейси.

– Я почти закончила с антигеном для австралийского.

– Отлично, как только будет все готово, сообщите, слишком много людей умирает от них.

Норберто вышел из комнаты, чтобы не мешать работе. К тому же он был обеспокоен тем, что его дочка сейчас находится в Тайване, в самой гуще смертельно опасных вирусов, и даже поговорить с ней нет возможности, была закрыта любая связь с ними.

Девушки погрузились в работу. Каролина взяла образцы вируса из «летучего» песка, как дверь распахнулась, и в комнату вошла Клара. От неожиданности молодая ученая выронила бутылочку на пол.

– Ох, боже мой! – Испуганно вскрикнула Кейси, а Клара тут же выскочила прочь.

– Спокойно! Ничего не разбилось. Повторяю, ничего не разбилось, – спокойно проговорила Каролина. К счастью, она предварительно обернула бутылочку с образцами в защитную пленку.

Клара вернулась, было заметно, что она здорово испугалась.

– Ну, слава богу, – тем не менее, девушка покосилась на бутылочку, она хотела убедиться, что все хорошо. – Я с новостью к вам: президентка Испании собирается посетить на-

шу лабораторию. Ну, для нее это повод заполучить очередную эффектную фоточку, – сказала Клара и повернулась к выходу.

– И когда она собирается приехать? – спросила ее Каролина.

– А, ну да... – дыхание Клары все еще было прерывистым. – Черт, я слишком переволновалась, надо бы походить в фитнес-зал, – сказала она и улыбнулась. – На следующей неделе, будет торжественное мероприятие, нам вручат премию, как лучшей испанской лаборатории.

– Надо же, а мне и надеть-то нечего, – пробормотала Каролина, когда Клара ушла.

– Я могу тебе что-нибудь одолжить.

– Может, сходишь со мной в магазин?

– У нас же работы непочатый край, – Кейси раскинула руки в стороны, словно хотела объять необъятное.

– Мне нужен твой совет, у тебя хороший вкус. Да и тебе не повредит развеяться с утра. Когда ты отдыхала-то?

– Я сегодня весь обед проспала.

– Естественно, ты же почти не спишь.

– Ладно, уговорила, – сдалась Кейси, подошла к компьютеру и включила оперу «Феи» Вагнера.

Около восьми утра девушки вошли в круглосуточный бутик. Покупателей здесь обслуживали две «умные» голограммы, которые активировались голосовой командой. На входе

Кейси и Каролина приложили свои браслеты к экрану идентификации.

Эти браслеты создавали персональный аватар своего хозяина, который можно было увидеть в приложении на телефоне. Достаточно было приложить браслет к идентификационному коду одежды на бирке, и аватар тут же облачался в выбранную модель, позволяя хозяину оценить, как на нем будет смотреться приглянувшийся товар без необходимости переодевания. Да и примерочных в магазинах практически не осталось.

В такие магазины вход и выход осуществлялся через разные двери. На выходе стоял сканер, который определял, оплачен ли товар, и блокировал дверь, если покупатель забыл расплатиться. В самом начале их использования возникло немало курьезных случаев, когда из-за плохого распознавания кодов многие клиенты оставались взаперти.

– Что-то мне ничего не нравится, – Каролина без особого энтузиазма осматривала вешалки с одеждой.

– Смотри, а эта? – Кейси показала ей на желтую блузу с V-образным вырезом и двенадцатиугольными плечиками.

– Мне хочется чего-то более вызывающего, что ли...

Англичанка решила, что это подходящий случай, чтобы поговорить с коллегой о Хасинто.

– Почему ты не хочешь дать Хасинто шанс?

– Он меня об этом не просил.

– Ты же прекрасно знаешь, как он к тебе относится...

– С твоих лишь слов.

Кейси обратила внимание на зеленое платье в углу. Его юбка была на тон светлее верха, а подол был украшен серебристым бисером.

– Ты должна купить его, оно отлично на тебе смотрится, – сказала ей Каролина из-за спины.

– Он стоит семьсот сimeoнов, дороговато.

– Ой, ладно. Не хочешь покупать его ты, тогда я его куплю тебе.

– Нет, Каролина, это большие деньги.

– Кейси, это мои деньги, и если я хочу тебе подарить платье, я его тебе подарю. Ты чуть ли не ночуешь в лаборатории, не мешало бы, чтобы кто-нибудь тебя побаловал. Кстати, ты уже подыскала себе жилье? Просто, мне кажется, жить в одной квартире со своих бывшим... Наверное, это тяжело.

– Да нет, мы неплохо ладим. И нет, я что-то не нашла ничего, что мне понравилось бы. Попадаются какие-то устаревшие дома.

– Так сейчас наоборот ретро входит в моду. Я в таком живу, например.

– Я никогда не жила в этих домах. В Бирмингеме я жила в коттедже, очень даже современном. В Германии в квартире тоже была система управления домом, здесь такая же.

– А попробовать не хочешь? Просто в моей квартире одна комната свободна.

– Слушай, я не люблю с кем-то жить.

– Как ты думаешь, сумеешь выжить, если система не будет за тебя включать свет, или если тебе придется самой смывать за собой?

– Ну эти изобретения облегчают нам жизнь.

– И создают безработицу, ага. В моем доме есть ретро-ресторанчик, туда сейчас никто не ходит. В конце концов ему придется закрыться.

– Мне нравятся больше ретро-заведения, чем современные. Но должна сказать, что я чаще посещаю современные, там обслуживают намного быстрее.

– Да, так и есть, но еда там дерьмовая.

– Ну, не везде.

– Возможно на всей Майорке отыщется парочка ресторанов, где подают неплохую еду, да и в остальных тоже не так уж и плохо. Но домашним кухонным роботам надо отдать должное, в них еда получается очень вкусная.

– Да, в самом деле, возможно, потому что их делают уже веками и постоянно совершенствуют. А вот на еду от ресторанных роботов никто не жалуется, наоборот, постоянно повышается посещаемость автоматических ресторанов. Ну и зачем работать над их совершенствованием?

– Многие жалуются, но как-то очень тихо.

– Глянь! – Кейси обрадованно показала Каролине на длинное красное платье с длинным рукавом. – Бери, уверена, что ты в нем будешь выглядеть потрясающе!

Каролина поднесла браслет к коду на бирке платья. Авто-

матически аватар облачился в него, и девушка смогла убедиться в правоте подруги.

– Оно мне очень нравится, Кейси, большое спасибо за наводку. Я бы его даже не заметила.

– Не за что. Но плачу я. Ты мне даришь зеленое платье, я тебе – красное.

– Вот и договорились!

Спустя два дня работы Каролина нашла антиген к вирусу из Австралии.

– Кажется, есть, – сказала Каролина, нажав на паузу проигрывателя.

– Дай-ка глянуть, – Кейси пробежалась по данным. – Пусть бы сработало, а?

– Я позову Клару.

На выходе Каролина столкнулась нос к носу с Норберто.

– Ты куда?

– Сказать Кларе, что готов возможный антиген к вирусу из Австралии.

– Отличные новости, но ты не забыла, что можно сказать об этом отсюда? – Норберто показал на теледзор, который связывал отделы лаборатории голосовой или видеосвязью.

– Просто это так важно, я думала, лучше сделать это лично.

– Хорошо. Девушки, мне нужно сказать вам кое-что. Не думаю, что вы будете в восторге. – Норберто принял серьез-

ный вид. – На следующей неделе к нам с визитом приедет группа китайских вирусологов из престижной лаборатории «Высокое дерево». И это не визит вежливости. Они хотят посмотреть, как мы работаем, И, естественно, хотят поработать с вами все это время.

– Но это замедлит нашу работу... – обреченно сказала англичанка.

– Именно этого я и боюсь. Если вместо исследований вам придется обучать их методике, работе нашего оборудования и так далее, вы потратите много времени, вместо работы над антигенами. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы они оставили вас в покое. Кейси, как у тебя дела с теми антигенами?

– Такое чувство, что от меня что-то постоянно ускользает. Когда я ввожу вирус в синтетические клетки, а следом мои антигены, вирус растет. Я не знаю, как это происходит. Но получается, что я возвращаю вирус, хотя я хочу обратного.

– Скорее всего у тебя одна или несколько переменных перепутаны, – сказала ей Каролина.

– Я подумала об этом и сделала другие последовательные комбинации, но все равно не работает.

– Иногда непоследовательность оказывается наилучшей последовательностью, – сказал Норберто.

– Как там ЧеО с вирусом из Индии? – Кейси не терпелось узнать, работает ли ее антиген.

– Все ЧеО отлично себя чувствуют, побочных тоже нет. Не

переживай. Этот антиген – бомба.

Через два часа был готов ЧеО для испытания антигена, созданного Каролиной. Это был молодой человек, лет тридцати с небольшим. Он лежал на кушетке и потел от волнения.

– Расслабьтесь, – сказала ему медсестра Зала испытаний.

– У тебя есть семья? Дети? – спросила Каролина, чтобы успокоить его.

– Два развода и четверо детей, – ответил мужчина, даже не смотря в ее сторону.

– Ты очень смелый. Мало кто решится стать ЧеО.

– Это все ради детей.

– Вы хотите спать во время испытания? Я должна вас предупредить, что снотворное может иметь негативные последствия, – сообщила ему медсестра.

– Вы меня спрашиваете, хочу ли я умереть во сне?

– Не говори так, ты не умрешь.

– Откровенно говоря, мне все равно. Откуда мне знать, кто разработал эту «волшебную сыворотку», которую мне введут.

– Эта «волшебная сыворотка», как ты говоришь, может спасти тысячи человек от смерти, и еще столько же от заражения и смерти. И ее создала я, – рассердилась на него Каролина.

– Извините, – виновато пробормотал мужчина и впервые посмотрел на девушку. – А ты очень молода, я и не думал,

что исследованием этих вещей занимаются такие молодые.
А еще, ты очень красивая.

В ответ на комплимент щеки Каролины зарделись.

– Это больно? – спросил ЧеО.

– Не знаю, – ответила честно девушка.

Медсестра надела защитный костюм и зашла в бокс с ЧеО.

Она ввела ему вирус, а следом и антиген.

– Я понаблюдаю за ним, в случае чего позову врача.

– Ну все, теперь остается только ждать, – сказала Каролина медсестре.

6. Ты потерялся, а я тебя нашел

В четыре утра Самуэл проснулся весь в слезах. Ему снился кошмар. Он побежал вниз, там сидела на диване Моника. Она была очень озабочена, всю ночь она обзванивала знакомых и соседей: не знают ли они, где может быть Оскар. Но никто ничего не знал.

Самуэль улегся на коленях Моника, а она все прокручивала в голове недавний спор со старшим сыном. Единственный человек, которому она не позвонила, был его отец. Но Оскар и не мог быть у него, он не знал его адреса, да и телефон мальчика остался дома. Вряд ли он может быть у него.

В семь зазвонил будильник, в этот день ей нужно было выходить на работу. Моника встала, за всю ночь она почти не сомкнула глаз, рядом спал младший. Она оделась и разбудила его.

– Подъем, малыш, – Самуэль застонал. – Подъем, а то сейчас защекочу.

– Неет, – Самуэль сопротивлялся.

– Кого выбираешь, Марибель или Росио?

– Никого.

– Придется выбрать, маме нужно на работу.

– А можно я побуду с братиком?

– Его нет, поэтому выбирай из того, что есть, – сказала Моника, причесываясь.

– Я останусь один.

– Нельзя.

– Тогда я пойду с тобой.

– Нельзя.

– Ну мама, я не люблю ни Марибель, ни Росио.

Через тридцать две минуты Моника подогнала лимузин к затерянной среди развесистых деревьев большой вилле своего клиента.

Заднюю дверь машины открыл мужчина в белоснежном костюме с торчащим из нагрудного кармашка фиолетовым платком. В руке он держал одноразовый стаканчик с кофе.

– Вы отдаете себе отчет, что опоздали на две минуты? Надеюсь, это не повторится, иначе мне придется Вас уволить, – тут взгляд мужчины упал на место рядом с водителем. – Что это за ребенок? – Моника покраснела.

– Извините, это мой сын, мне не с кем было его оставить и... – стала оправдываться Моника.

– Так, все, оставьте извинения себе, мне не нужны оправдания, не люблю людей, у которых всегда найдутся оправдания. Меня не беспокоит, что Вы с ребенком, мне нравятся дети. Стартуйте!

– Извините, но я не знаю, где Вы работаете. Не подскажете адрес?

– Вам разве не сказали?

– Нет.

Мужчина вздохнул.

– Окей, я скажу в этот раз. И будьте любезны, прекратите извиняться, и не называйте меня на Вы, я не такой старый.

Несмотря на побеленную сединами голову, мужчина выглядел достаточно молодо. Наверное, ему было лет сорок.

Моника, следуя указаниям своего нового шефа, завела двигатель. Она нервничала, ей не хотелось испортить его новый костюм в первый же день. Вся дорога заняла десять минут. При том что выбери она автоматическую трассу, им потребовалось бы минут пятьдесят. Моника оценила старые дороги, оказывается, так можно избежать пробок и попасть к месту назначения намного быстрее.

– Должен сказать, я приятно удивлен, – мужчина наконец-то улыбнулся Монике. – Сколько тебе лет? – спросил он у Самуэля.

Самуэль поднял руку, оттопырив четыре пальца. Мужчина наклонился вперед и погладил его по голове.

– Увидимся в час, и не опаздывайте, – сказал он Монике, на что она кивнула.

Шеф надел модные очки от солнца и вышел из лимузина, опрокинув на свои белоснежные штаны остатки кофе.

– Черт! Да что это такое!

Самуэль и его мать прыснули от смеха и закрыли рот рукой, на что мужчина обернулся и улыбнулся им сквозь зубы.

Моника припарковалась на заброшенной стоянке неподалеку от фирмы своего новоиспеченного шефа. Ведь мужчина, с которым она вчера разговаривала по телефону, особен-

но указал на то, что она должна всегда быть неподалеку от клиента.

– Нам надо ждать в машине, когда он закончит? – спросил Самуэль.

– Да, может поиграем?

Самуэль помотал головой.

– Я лучше почитаю.

– Знаешь, твой папа тоже любил читать.

– Мама, когда я перейду на ту сторону, я с ним встречусь?

– Не знаю, милый, наверное, встретишься, – нежно ответила ему мать.

Самуэль выбрал одну из книжек, которые взял с собой, и начал читать. А Моника стала рыться в Интернете, разыскивая информацию о своем новоиспеченном шефе. Его звали Алексис, она была права, ему сорок лет, в молодости он постоянно мелькал на обложках глянцевого журналов из-за скандалов, связанных с его именем. Оказывается, он четырежды был женат, всегда на короткий срок, только нынешний брак затянулся, целых четыре года. От этого брака у него две очаровательные малышки: трехлетняя Иоланда и полторагодовалая Аура. Фирма, на которую она его привезла, «Золотой бриллиант», принадлежала его семье в третьем поколении и занималась производством и разработкой всяких технологичных штук. А также возводила центры накопления солнечной энергии и хранилищ над морем в дождливых регионах в рамках благотворительного проекта, который поз-

волит подавать электричество и воду в дома бесплатно. Об этом проекте говорили уже много лет, и Моника, как и много других людей в мире, с нетерпением ждали его реализации.

Когда она стала рассматривать подростковые фотографии Алексиса, то вспомнила его. Как же сильно он изменился! В юношестве он был пухленьким, с прыщавым лицом, можно даже сказать, некрасивым. А теперь не красавец, конечно, но достаточно симпатичный, годы ему пошли на пользу. В молодости вокруг него крутилось множество девчонок, охочих до его денег. Моника вспомнила, что и ее подруга детства водила шашни с ним, но особого успеха так и не добилась. Нынешней его женой стала шведская модель нижнего белья, известная тем, что участвовала трижды в престижном дефиле итальянско-испанского дизайнера Фиорди Рамоса, и своими второстепенными ролями в популярных фильмах.

В поисках информации о шефе незаметно пролетело время. На часах было без пятнадцати час. Моника завела двигатель и выехала за начальником.

Алексис сел в машину, не проронив ни слова, и уставился в свой мобильный с супербольшим экраном. Моника смотрела на него в зеркало заднего вида. Ей хотелось побольше разузнать о нем, но она не решалась начать разговор, мало того, она и не должна была с ним заговаривать. Когда они приехали в усадьбу, Алексис вышел, не попрощавшись, и скрылся за дверью. Да уж, неприятный тип, подумалось Монике.

Моника надеялась, что старший вернулся, и поторопилась войти в дом. Она обошла все комнаты, но Оскара нигде не было. Вдруг раздался звонок в дверь. Моника бросилась ко входу, надеясь, что сын вернулся, но на пороге стоял Игнасио с бледно-красной розой в левой руке. Его взгляд был похож на что-то среднее между взглядом актера, наигранно исполняющего роль соблазнителя, и взглядом садиста-убийцы.

– Здравствуй, красавица, – сказал он, потупив взгляд.

– Что ты хочешь, Игнасио? – спросила Моника, уперев руки в боки.

– Я бы не хотел доводить ситуацию до выселения, так что я долго думал над этим. Я всегда чувствовал некоторую симпатию между нами, – Моника закашлялась, чтобы скрыть распиравший ее смех. – А вчера Марибель мне сказала, что ты что-то чувствуешь ко мне, и мне показалось, что было бы неплохо, если мы начнем встречаться. Если бы ты была членом моей семьи, тебе бы не пришлось платить за аренду. Подумай, глупо же оказаться на улице, отказавши мне. В будущем мы даже могли бы пожениться и завести детей, если ты захочешь, хотя я и не особо детишек люблю.

– Я, наверное, тебя не очень поняла: ты предлагаешь мне продать себя за аренду жилья?

– Нет, ты ошибаешься. Я просто хочу, чтобы любовь победила. Мы влюблены, почему бы нам не быть вместе?

Монике надоело выслушивать гадости от Игнасио, и она жестко оборвала его:

– Никогда в жизни я не буду к тебе испытывать какие-то чувства, похожие на любовь, заруби себе это на носу. И никогда больше не делай мне таких неприличных предложений, как то, что ты только что озвучил.

Моника развернулась и с силой захлопнула дверь перед носом ошарашенного Игнасио, а тот топтался на месте, не понимая, как реагировать на это...

На часах было девять утра, когда хлопнула входная дверь. Испугавшись, Моника бросилась к ней. На пороге стоял уставший Оскар.

– Возьми, – он протянул ей конверт.

Моника заглянула внутрь и раскрыла рот от удивления, там была куча денег.

– Откуда это? Где ты был все это время? – она и не знала, что думать.

– Успокойся, все хорошо. Заплати Игнасио, – смиренно ответил ей Оскар.

– Нет, пока ты не скажешь, откуда все эти деньги.

– Это дали бабушка с дедушкой. Здесь хватит на то, чтобы оплатить за весь год.

У Моника отняло речь.

– Вот так, мама, иногда забыть про гордость не так уж плохо.

– Я хочу, чтобы ты вернул их немедленно, – сказала она жестко.

– Нам нужны деньги. Либо так, либо на улицу.

– Уже нет, Оскар, у меня есть работа, меня взяли водителем.

Теперь пришла пора Оскара удивляться.

– Что? Я думал, это какая-то шутка. По старым дорогам передвигаются только сумасшедшие, которые бросают вызов смерти!

– Со мной все будет хорошо, старые дороги почти пустыньны.

– Вот это-то меня и пугает больше всего.

– Давай поговорим о позавчерашнем, – решила сменить тему Моника.

– Я не хочу к этому возвращаться.

Оскар направился к лестнице.

– Оскар, твой отец не тот, каким он тебе представляется.

– Мама, пожалуйста, я же сказал, что не хочу говорить об этом.

– Но мы должны об этом поговорить.

– О чем? О том, что ты – обманщица?

– Я тебя разочаровала, да?

– Ты не представляешь, до какой степени.

Оскар поднялся на второй этаж и заперся в своей комнате.

Тогда Моника взяла телефон и позвонила родителям.

– Кто это? Я ничего не вижу, – в трубке раздался женский голос.

– Это не голографический звонок, а голосовой вызов, – к

разговору присоединился еще один голос.

– Мама, папа, это я, Моника.

– Дорогая, ты должна купить себе телефон поновее, чтобы мы могли тебя видеть, словно ты с нами.

– Мы тебе его подарим, – сказал отец.

– Ба, деда! – закричал Самуэль из кухни.

– Золото, включи камеру, я хочу посмотреть на внука.

– Мама, это необязательно. Самуэль, поднимайся к себе, – сказала Моника сыну.

Самуэль послушался ее и бегом поднялся по лестнице.

– Почему вы дали деньги Оскару? Мне они не нужны.

– А я думаю, что нужны. Он сказал, что вас собираются выселить.

– Папа, не лезь, я нашла работу.

– Ладно, ладно, доча. В любом случае, оставь их себе.

– Я не собираюсь этого делать.

– Твоя гордость меня в гроб вгонит. Ты знаешь, кого я видела вчера в парикмахерской?

– Нет, мама.

– Мать Оскара.

– Мать Оскара – это я!

– Дочь, я знаю, что ты умеешь строить из себя дурочку.

Знаешь, что она мне сказала?

– Я не собираюсь играть в угадайки, мама.

– Она сказала, что хочет видеть внука. И она имеет на это полное право. Ему уже восемнадцать, а она видела его только

на фото.

– Ты ей показывала фотографии моего сына? – Моника не на шутку рассердилась.

– Она – его бабушка, тебе повезло, что этот бесстыжий Оскар не просил о совместной опеке.

– Вы же ничего этого не говорили моему сыну?

– Мы ничего ему не говорили, но если спросит, молчать не будем.

– Папа, это наше дело, мое и моего сына.

– Ты ошибаешься. Это дело твоего сына и его бабушки.

Вечером, как всегда в последнее воскресенье месяца, Моника с детьми отправилась на кладбище на могилу Мигеля, отца Самуэля. Для Моника Мануэль был самым лучшим мужчиной на свете, и его утрата стала настоящим ударом для нее. Силы жить дальше она черпала теперь только в сыновьях. Оскар принял Мануэля как отца, которого когда-то потерял и снова обрел. Того отца, которого он так желал. А сейчас он понимал, что он мог иметь отца и раньше, если бы не упертость его матери, которая не позволяла им видеться. И сейчас, узнав часть правды, он собирался познакомиться с ним и узнать тайну, которая окутывала юношеские годы его родителей.

7. Все вместе

Кейси открыла новостной сайт, в глаза сразу же бросилась новость под заголовком *«В авторитетной лаборатории «Маяк света» на Майорке нашли антиген к вирусу, убившему сотни людей в Австралии»*. Гордость за напарницу переполнила ее.

Она сидела у входа в лабораторию, наслаждаясь шепотом моря. Девушка дочитала новость и направилась внутрь. Теперь ей предстояло пройти контроль безопасности. Первый шаг – подтвердить необходимость нахождения в лаборатории; дальше – провести аккредитационной карточкой по считывателю, чтобы открылась стеклянная дверь. Затем – детектор материалов, он мог распознать что угодно, и металл, и дерево, и пластик, да все что только взбредет человеку в голову взять с собой. И, наконец, надо было пройти через стеклянную комнатку, где специальные датчики определяли остатки возможных вирусов на теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.